

Владимир ЕГОРОВ: НЕЛЬЗЯ ОТДАВАТЬ КУЛЬТУРУ НА РАСТЕРЗАНИЕ РЫНКУ

Вот клуб - 1999 -
20 марта -
а 7.

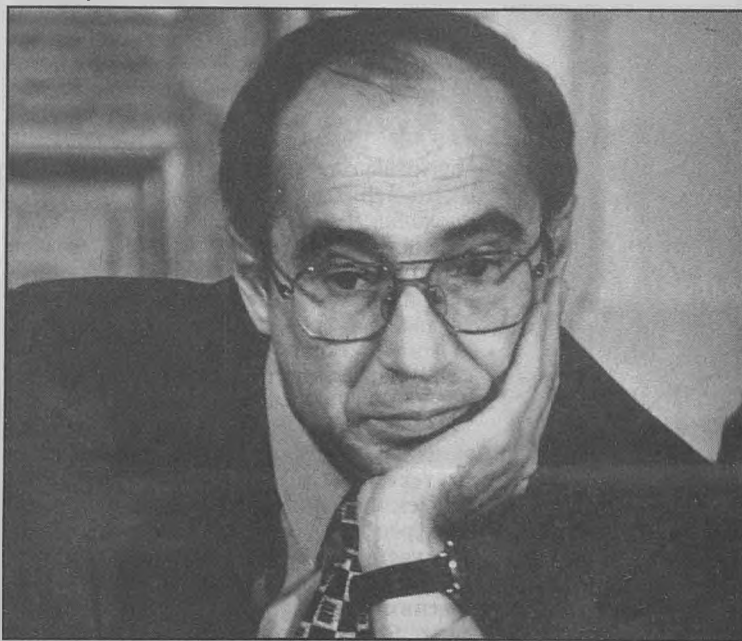

Фото Игоря ИВАНДИКОВА

Вузовской подготовкой. В Университете культуры уже открыты новые факультеты. И надо восстановить систему повышения квалификации и переквалификации. Приведу и пример: в Академии государственной службы при президенте РФ ликвидировали кафедру культурологии, а министерство культуры ее не отстояло. Так в образовании госслужащих вылетела культуроведческая составляющая.

— Как относится правительство Примакова к культуре?

— Об этом говорят цифры: в четвертом квартале 1998 года культура получила в два с лишним раза больше, чем за два предыдущих. Фактическая (кредиторская) задолженность госбюджета культуре — почти 300 млн. рублей. Это очень большая цифра. Так, вся Пушкинская программа до 6 июня — это 250 млн. (мы профинансировали ее на 100 процентов). Еще будучи директором Ленинской библиотеки, я требовал: обозначьте в бюджете в два раза меньшую цифру, но только профинансируйте! А у нас из года в год прописывается одна цифра, а дадут ли вообще...

— Чувствуете ли вы себя вхожим или не вхожим в правительство? Присутствуете ли на заседаниях по четвергам?

— Заседания действительно всегда были по четвергам — и у Черномырдина, и у Кириенко, и у Примакова. Я как министр обязан на них присутствовать. Если не могу — сообщаю, кто будет вместо меня. Потому что нехватка времени огромная. От неустраиваемости я не страдаю.

— Как решилась проблема передачи некоторых объектов культуры в местное ведение?

— Сейчас страсти улеглись, и мы стараемся до обострения их не доводить. С бухты-барахты такие вопросы не решаются. Идет нормальный процесс, жизнь сама подсказывает, что и как. Вряд ли, например, Большой театр или Эрмитаж могут быть нефедеральными объектами. И обязательно надо соблюдать принцип взаимного согласия. Кроме того, действуют старые законы: по гражданскому кодексу у нас, например, нет соучредитель-

ства. А возьмите комплекс на Поклонной горе — там объекты и федерального, и московского подчинения. Музей — под минкульт, и Москва готова принять музей — но ветераны не согласны, что общероссийский (а для них читай: общесоюзный) музей Великой Отечественной войны может стать не общегосударственным. Мы — за двойное подчинение: федеральное и правительству Москвы. Есть и другие нюансы. Некоторое время назад театр «Сатирикон», например, согласился перейти под правительство Москвы. Теперь он изменил свое решение и остается в системе Российской Федерации.

— Ваше отношение к разгосударствованию театров.

— Я — государственный. И считаю, что у нас должен быть стационарный репертуарный классический русский театр, основа которому была заложена в Ярославле 250 лет назад. Это наше неоспоримое завоевание; оно повсюду считается великим вкладом в мировую культуру.

— Какие законы вы отстаиваете в первую очередь?

— Закон о меценатской деятельности. Необходим закон прямого действия. Но нужна и понятная ясность, юридическая точность. В этом мы сходимся с думским Комитетом по культуре. Потому что выгодность морального и материального вклада в культуру легко могут воспользоваться нечистоплотные люди. Мы договорились с Говорухиным, что в конце марта — начале апреля состоится расписанное заседание Комитета, где будет обсуждаться этот закон. Необходимо обновить и законы о театре, музеях, библиотечном деле.

— Ваше отношение к положению культуры на телевидении.

— Меня не устраивают две вещи на радио и ТВ: когда я их слушаю и смотрю, у меня нет ощущения единой и огромной России. Превалируют две столицы. Кроме того, на мой взгляд, преобладает субъективный, недемократичный подход: и на радио, и на телевидении должны быть представлены разные жанры, течения, направления.

Записала
Наталья ЗИМЯНИНА

Пресс-конференция министра культуры Владимира Егорова в Международном пресс-клубе Хаммеровского центра подтвердила, что человек он деловой, но осторожный, за культуру переживающий, но вывести из себя никому не дающий. Первые три вопроса министр поставил сам.

— Нужно ли министерство культуры в сегодняшних условиях?

— Необходимо. Но не такое, как мы имеем. После распада СССР мы оказались в другой стране. А министерство осталось прежним, встроеным в ту еще плановую, моноидологизированную систему. Наша главная вина и беда — мы не смогли обеспечить юридическое сопровождение интересов культуры и среагировать на новые экономические и финансовые реалии.

— Как и чем живет сегодня культура?

— Тяжело живет. Стыдно за государство, за общество, которое свои таланты поставило в невыносимые условия. Но я противник «катастрофических» взглядов. Основного богатства мы не растеряли, и есть даже успехи. По статистике, мы как учреждение имеем прирост — музеев, театров, библиотек. Другое дело, что упала интенсивность — из-за развала концертно-гастрольной, обменно-выставочной деятельности. Последствия этого настораживают: мы теряем единое культурное

пространство России.

— Как представляется сегодняшнее место министерства культуры?

— Мы обязаны сохранить завоевание последних лет — отсутствие диктата одной идеологии. Это касается не только вопросов цензуры. Это вопрос права художника на выбор, на поиск своего лица. Мы должны серьезно поработать над изменением философии государственно-культурной политики. Она состоит из собственно участия государства в поддержке культуры и искусства и из создания государством условий для развития негосударственной сферы жизни. Есть люди заслуженные, а груз прошлого давит. Мы не позаботились о создании нового типа управленцев (менеджеров). Да и мало есть финансистов, экономистов, кто подсказал бы точные решения — как жить культуре в рынке. Но ни в одной стране культуру целиком не отдавали на растерзание рынку.

— Как же решить проблему управленцев?

— Здесь никаких новых ноу-хау.